

Репортер F: "Это действительно настоящая любовь, позволяющая двум мужчинам одновременно быть ублюдками? У одного жена предала его с изменой, у другого - роман с замужней женщиной и попытка узаконить сына как своего?"

Толпа непрерывно обсуждала. Лу Чжэнхан постучал по микрофону и сказал: "Я не хочу рассматривать трехсторонний спор родителей. Это также не является причиной организации сегодняшней пресс-конференции. Моя главная цель - объявить о своей настоящей личности. Я знаю, почему госпожа Цзян Чандай разлучила меня с моим биологическим отцом и солгала мне и моему отчиму, сделав меня сыном семьи Лу. Когда я узнал о своей личности, я расспросил госпожу Цзян, но мне неудобно рассказывать об этом здесь".

Репортер E: "Сегодняшние новости действительно скандальные".

Репортер B: "Я перегружен информацией. Мне нужно упорядочить свои мысли".

Вдруг один из репортеров громко спросил: "Господин Лу, знает ли об этом семья Янь? Почему сегодня здесь нет никого из семьи Янь?"

Лу Чжэнхан спокойно ответил: "Семья Янь не в курсе".

"Поскольку у вас уже есть доказательства, почему вы не пошли и не стали искать семью Янь напрямую, а устроили пресс-конференцию здесь?" продолжал спрашивать репортер.

"Семья Янь не одобряет госпожу Цзян и семью Лу из-за отношений госпожи Цзян с моим отчимом", - сказал Лу Чжэнхан.

Его слова прямо подтвердили, что Цзян Чандай совершил прелюбодеяние с Лу Чжэнханом. 1

Репортеры внезапно оживились и встали со своих мест, все они протянули свои микрофоны, чтобы лучше слышать Лу Чжэнхана.

"Следовательно, если бы я внезапно посетил их с этой новостью, вы можете себе представить, как отреагировала бы семья Янь. Они просто воспримут меня как члена семьи Лу, который специально вызывает у них отвращение, и не поверят мне. Неважно, насколько вескими будут мои доказательства, они не поверят и решат, что я их обманываю", - сказал Лу Чжэнхан.

"Какое бесстыдное существо!"

Сзади Линь Чу внезапно раздалось громкое ругательство, напугавшее Линь Чу и двух других девушек. Они обернулись, чтобы посмотреть, и увидели старого мастера Яня и старушку Янь, стоящих позади. Они не знали, когда они пришли и как долго стояли и смотрели видео.

"Дедушка, бабушка, когда вы пришли?" удивленно спросил Линь Чу.

"Мы были здесь некоторое время. Мы увидели, что вы втроем смотрите что-то в глубокой концентрации, нам стало любопытно, и мы увидели это", - объяснила старушка Янь. Старый мастер Янь стоял в стороне в гневе.

Линь Чу быстро пригласил двух старейшин сесть и сказал: "Не верьте ни единому его слову, это все ложь. Он приходил ко мне раньше и рассказывал всякие смешные вещи, говорил, что он сын отца, а Бэйчэн - нет. Это была шутка. Я вернулся и рассказал Бэйчэну, и он объяснил мне, что люди, которые в курсе ситуации, не поверят ни единому его слову".

Старушка Янь нежно похлопала Линь Чу по руке, говоря: "Не волнуйся, мы тоже ему не верим. Всегда есть способ подделать отчет".

"Он действительно бессовестный. Он думает, что мы поверим ему, разыгрывая такие трюки. Даже если мы ему не поверим, мы будем вынуждены принять его в семью?" Старый мастер Янь указал на телефон и сердито сказал.

"Не надо волноваться. Мы должны сохранять спокойствие и делать вид, что ничего не знаем. Как только мы начнем волноваться, мы проиграем битву", - спокойно сказала бабушка Янь. Она сидела на диване, ее обычно доброжелательное лицо теперь имело строгое и немного испуганное выражение.

Такова была властная манера бабушки Янь, когда она встречалась с проблемами. Она могла выглядеть благожелательной и доброй бабушкой, но в глубине души она все еще была матроной семьи Янь и, не колеблясь, могла быть безжалостной, когда это было необходимо.

Старшие дамы из восьми доминирующих семей могли постоянно сравнивать между собой дела своих внуков, как это делают маленькие дети, но каждая из них не была обычной дамой.

Старый мастер Янь оскалился и сердито сказал: "Конечно, я знаю, не нужно мне этого говорить. Мы не будем ничего комментировать или делать, мы будем делать все, что захотим!"

Линь Чу вдруг вспомнила кое-что. Она быстро взяла телефон, позвонила Юй Цзы и вкратце объяснила ей ситуацию. Юй Цзы находилась в больнице вместе с Цзян Чандай. Репортеры, будучи вовлеченной стороной, попытались бы связаться с ней. Они не могли позволить Цзян Чандаю нести чушь в СМИ в такой ответственный момент.

Линь Чу закончила разговор и увидела, что репортеру удалось дозвониться до Лу Чжэньтина, и он ответил на звонок.

Старый мастер Янь усмехнулся: "Это все подстроено заранее!"

Репортер повторил свой вопрос: "Господин Лу, я репортер газеты "Цзин Ду". Господин Лу Чжэнхан только что публично объявил, что он сын господина Янь Хуайюаня и госпожи Цзян Чандай. У вас есть что прокомментировать по этому поводу?"

"Комментировать особо нечего. Он уже взрослый и заслуживает знать правду, имея право признать своих биологических родителей", - сказал спокойный голос Лу Чжэнхана 1 через динамик телефона.

Линь Чу впервые услышал голос Лу Чжэньтана. Его голос был обычным, не таким, который оставит глубокое впечатление, в отличие от голоса Янь Бэйчэна или Янь Хуаяна.

Даже если бы существовал фактор возраста, Линь Чу слышал голоса других общественных деятелей того же возраста, что и Лу Чжэньтин. Некоторые из них могли быть среднего возраста, но их голоса были теплыми, мягкими и характерными, что делало их незабываемыми.

Однако голос Лу Чжэньтина был не таким. Линь Чу не мог понять, был ли Лу Чжэньтин особенно красив, или он был исключительно очарователен в некоторых аспектах, из-за чего Цзян Чандай была так предана ему?

Громкость динамика телефона была поставлена на максимум, каждое слово было слышно

отчетливо.

"Насколько я понимаю, госпожа Цзян тогда еще была замужем за господином Янем. Значит, у нее была внебрачная связь с вами, это так?"

Я помню, что в то время ваша жена была еще рядом", - спросил репортер.

Лу Чжэньтин немного помолчал, прежде чем ответить: "Да".

"Если в то время был проведен тест на отцовство, почему госпожа Цзян до сих пор утверждает, что господин Лу Чжэньтан - ваш сын? Вы сами проводили тест на отцовство, чтобы подтвердить это?" продолжал спрашивать репортер.

Лу Чжэньтин спокойно ответил: "Нет, не делал. В то время мы с госпожой Цзян были влюблены, она сказала, что ребенок мой, и я ей поверил. В тот период Янь Хуайюань большую часть времени находился в зарубежном офисе компании. Когда его не было рядом, госпожа Цзян возвращалась в город Нин. Она сказала мне, что не была с ним долгое время. Если я рассчитаю время, ребенок должен быть моим. Мы любили друг друга, поэтому я верила каждому ее слову".

Лу Чжэньтин не осмелился сказать, что знал об этом гораздо раньше. Сообщение было бы другим, и его могли бы обвинить в похищении ребенка.

"Я тоже узнал правду совсем недавно от госпожи Цзян. Она сказала мне, что ее брак с Янь Хуайюанем не был добровольным, и она не хотела рожать ему ребенка. Она отдала мне ребенка из мести, желая, чтобы Янь Хуайюань до конца жизни не знал, что у него есть еще один сын. Она не была счастлива в браке и использовала сына как орудие мести", - говорит Лу Чжэньтин. "Мне жаль Чжэнхана. Я всегда относилась к нему как к своему биологическому сыну, даже после того, как узнала правду. Эти отношения никогда не изменятся. Но я чувствую, что ребенок уже взрослый и заслуживает права знать о своем происхождении и знать, кто его настоящий отец. Я буду уважать его решение, несмотря ни на что".

...

В палате Юй Цзы держала телефон, показывая экран Цзян Чандаю издалека, Цзян Чандай мог слышать слова Лу Чжэньтина громко и ясно.

Цзян Чандай только знала от Лу Чжэньтана, что ее репутация может быть принесена в небольшую жертву, но она не знала подробностей.

Лу Чжэнхан не стал объяснять ей подробности, так как у него не было возможности сделать это.

Лу Чжэнхан как раз начал объяснять ей, когда к ним подошла Янь Чжицин. Теперь, когда Янь Чжицин находился в коме в больнице, она должна была присматривать за Янь Чжицином и не смела отлучаться. Ее телефон был конфискован Юй Цзы, и у нее не было другого способа связаться с Лу Чжэнханом.

На экране телефона Юй Цзы увидела репортера, который держал телефон с включенным динамиком. Она слышала каждое слово, сказанное Лу Чжэньтином, он вышел сухим из воды, но в то же время заставил ее искупить свою вину.

Это была не просто маленькая жертва.

Помимо того, что она раскрыла факт прелюбодеяния во время брака и даже праведно обосновала, почему она предала Янь Хуайюаня, общественность все равно осудила бы ее за то, что она поступила неправильно. Цзян Чандай никогда не считала, что поступила неправильно, но в то же время она понимала, что никто не поверит в ее ересь. Она знала, что она проигравшая сторона, но она была эгоистична, чтобы признать это.

Каждое слово Лу Чжэньтина перекладывало всю ответственность на нее!

Что, если бы ее обвинили в похищении ребенка?

Она бы попала в тюрьму, если бы ее осудили!

В этот момент зазвонил телефон Юй Цзы в ее сумке. Юй Цзы не сразу ответила на звонок, так как мелодия была незнакомой.

Когда она доставала его из сумки, то вспомнила, что это был телефон Цзян Чандая, который она конфисковала. Номер на экране телефона был незнакомым. В интернет-видео прямой трансляции были задержки, было видно, что репортер только что закончил разговор с Лу Чжэньтином. На месте проведения пресс-конференции другой репортер набирал номер Цзян Чандай, чтобы позвонить ей.

Юй Цзы не спешила отвечать на звонок. Через некоторое время на видеозаписи было видно, как репортер звонит Цзян Чандай, а возле телефона сгрудилось множество микрофонов.

Юй Цзы дразняще подняла голову и подбородком сделала движение, говоря: "Это репортер звонит с пресс-конференции, они, должно быть, хотят спросить вас о делах Лу Чжэнхана. Не говорите, что я вам не напоминала: как только вы признаетесь в содеянном, вы будете отвечать за преступление похищения и торговли женщинами и детьми, под которым подразумевается любой акт похищения, умыкания, передачи или получения выгоды, использования принуждения, мошенничества и обмана, транспортировки или передачи женщины или ребенка с целью эксплуатации и умышленной мести. В соответствии с положением статьи 214 Уголовного закона, лица, совершившие любое из вышеуказанных деяний, могут быть приговорены к лишению свободы на срок от пяти до десяти лет и подвергнуты штрафу. В особо тяжелых случаях речь идет о лишении свободы на срок более десяти лет или пожизненном заключении с наложением штрафа и конфискацией всего имущества. При действительно серьезных обстоятельствах назначается смертная казнь, а все имущество конфискуется".

Цзян Чандай была в сильном шоке и почувствовала, что у нее лопнула голова. Она упала в кресло с бледным лицом. Ее рот был открыт, но она не могла говорить. Она сжимала грудь, чувствуя тупую боль и затрудненное дыхание.

"Конечно, это было бы справедливо, если бы Лу Чжэнхан действительно был сыном Янь Хуайюаня. Однако это не так, и ты ясно дала это понять. Пока это не так, вы не несете ответственности за преступление. Если же вы четко знаете об этом, но все равно настаиваете на помощи Лу Чжэньтину и его сыну и утверждаете, что он таковым является, тогда вы будете отвечать за мошенничество и обман", - спокойно продолжила Юй Цзы.

Она посмотрела на телефон, который звонил без остановки. Она проигнорировала его. Ее не волновало, что репортеры перестанут звонить, ведь именно им не терпелось получить материал. Как выжить в этой индустрии, если все так легко сдаются?

Юй Цзы лениво подняла взгляд и посмотрела на бледнолицего Цзян Чандая.

Она сказала: "Лица, совершающие любое деяние с использованием вымышленных фактов или сокрытием правды с целью незаконного завладения и обмана крупной суммой государственных и частных активов, будут нести ответственность по статье мошенничества". В соответствии с положением статьи 266 Уголовного закона, лица, совершившие любое из вышеуказанных деяний, могут быть приговорены к тюремному заключению сроком на три года или менее, уголовному заключению или контролю с наложением штрафа. Если сумма мошенничества велика и имеются другие серьезные последствия, то наказанием будет лишение свободы на срок более трех лет и до десяти лет с наложением штрафа. Если сумма мошенничества значительна и имеет очень серьезные последствия, это будет лишение свободы на срок от десяти лет и выше или пожизненное заключение, штраф и конфискация всего имущества".

Юй Цзы говорила так громко, что ее голос перекрыл звон телефона. Ее голос был чистым и звучал уверенно, что обеспокоило Цзян Чандай и заставило ее еще больше волноваться.

"Учитывая стоимость семьи Янь и мотив Лу Чжэнхана, это можно считать значительной суммой". Юй Цзы поднял бровь и продолжил: "Это ты сказал, что Лу Чжэнган - сын Янь Хуайюаня. Если ты будешь стоять на своем, то понесешь ответственность за похищение и торговлю женщинами и детьми. Если вы не признаетесь в этом, значит, вы обманываете семью Янь, замышляя завладеть их деньгами и имуществом, и вы понесете ответственность за преступление мошенничества. Они переложили всю ответственность на вас, и если что-то случится, они смогут уйти невредимыми. Вы будете тем, кто обманывал направо и налево, какую ответственность они понесут?"

"Я... Я..." Цзян Чандай запаниковала. Она схватилась за голову, энергично затрясла ею и сказала: "Я не несу ответственности, не несу! Я не говорила ничего из этого, не говорила! Я не давала заключение теста на отцовство, я не знаю, откуда они его взяли. Они не подставят меня... они не подставят меня..."

Цзян Чандай не верил.

Ее естественной реакцией было отстраниться от этого дела и заявить о своей невиновности.

Говоря прямо, она любила Лу Чжэньтина, любила Лу Чжэнхана, но больше всего она любила себя.

Она могла предать Янь Хуайюаня, Янь Бэйчэна и Янь Чжицина ради Лу Чжэньтина и Лу Чжэнхана, отчасти потому, что Лу Чжэньтин и Лу Чжэнхан ей нравились, и она была готова сделать это ради их блага. Однако главным фактором все же была ее корысть.

После всего, что было сказано и сделано, она все еще была самолюбива, и поэтому согласилась помочь Лу Чжэньтину и Лу Чжэнхану; но как только эти два человека стали угрожать ее корыстным интересам, Цзян Чандай в первую очередь защитила бы себя.

"Не лги себе. Ты слышала, что сказал Лу Чжэньтин. Это не было выдуманно мной, и я не делаю подстрекательских заявлений. Подумай сама, если бы они свалили все на тебя, с какими последствиями тебе пришлось бы столкнуться", - сказал Юй Цзы. Телефон уже перестал звонить.

Юй Цзы случайно взглянула на телефон и не положила его обратно. Она была уверена, что он зазвонит снова.

"Репортеры сейчас охотятся за тобой, даже если ты сможешь спрятаться сегодня, ты все равно не сможешь скрываться всю свою жизнь. Разве Лу Чжэньтин и сын не дали тебе выход, загнав

тебя в такой угол?" с издевкой спросил Юй Цзы.

"Я не знаю... я не знаю... они... они ничего мне не сказали... они не стали бы меня подставлять! Я знаю, они не стали бы меня подставлять", - невнимательно произнесла Цзян Чандай, качая головой.

"Если бы они не подставили тебя, они бы не сказали этих слов и сначала рассказали бы тебе. Боюсь, что они ничего тебе не сказали. Сначала они утихомирили тебя, чтобы получить твое согласие; что касается остального, то они уже все сказали. Даже если бы вы узнали об этом, вы бы не смогли вовремя остановить их", - сказала Юй Цзы. Она не спеша налила себе чашку горячей воды. Она несколько раз дунула на нее, чтобы остудить, а затем отпила глоток.

Только Янь Хуайюань знала, что когда она нервничает, ее тело зябнет, конечности холодеют, и ей нужно выпить горячей воды, чтобы чувствовать себя комфортно. Она чувствовала себя спокойно, держа чашку с горячей водой в холодных руках.

"Я... Что мне делать..." Это уже выходило за рамки того, чтобы слегка пожертвовать своей репутацией.

Даже если она не хотела признавать, Цзян Чандай знала, что это дело не такое, как было оговорено ранее. Лу Чжэнхан только упомянул, что будет достаточно немного пожертвовать репутацией, но теперь все выглядело так, будто они отправляют ее в тюрьму!

Лу Чжэньтин и Лу Чжэнхан не были импульсивными людьми. Если они решились на такое, значит, они просчитали риск и, возможно, обратились за юридической консультацией, но они ничего не сказали ей о риске и вытолкнули ее.

Юй Цзы промолчал и лишь с улыбкой посмотрел на нее. Цзян Чандай вдруг вспомнила, что Юй Цзы была адвокатом, и спросила "Вы...".

"Я могу помочь тебе. Если вы согласны, чтобы я была вашим адвокатом, представляющим вас, я могу говорить от вашего имени и помочь вам выбраться из этой колеи", - сказала Юй Цзы. Она только закончила говорить, как телефон Цзян Чандая снова зазвонил.

Юй Цзы взяла телефон Цзян Чандая, помахала им и спросила: "Ты подумал об этом?".

"Ты... ты будешь говорить только от моего имени, но ты не можешь ничего говорить о Лу Чжэньтине и Лу Чжэнхане и не можешь их подставлять", - сказала Цзян Чандай, стиснув зубы и сжав холодные руки.

Юй Цзы усмехнулся. Цзян Чандай была не в состоянии сама за себя постоять, но все равно думала о Лу Чжэньтине и его сыне. Должно быть, это настоящая любовь.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2132860>